

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 72
ББК 85.11
В50

Виолле-ле-Дюк, Эжен Эмманюэль

В50 Архитектура. Всемирная история архитектуры / Э.Э. Виолле-ле-Дюк ; [пер. с фр. С.С. Балатиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-17-107294-0 (Всемирная история архитектуры)

ISBN 978-5-17-107296-4 (Архитектура)

Архитектура формирует всю нашу жизнь: она создает не только облик города, но и самоощущение человека в его пространстве. Как и любое другое искусство, архитектура чрезвычайно разнообразна: за многовековую ее историю появилось множество направлений и стилей. Огромный вклад в развитие архитектуры внес француз Эжен Виолле-ле-Дюк. Ему принадлежит оригинальный, творческий метод реставрации средневековых зданий. Он восстанавливал такие романские и готические архитектурные комплексы, как собор Парижской Богоматери, Шартрский собор, Каркассон. Кроме того, Виолле-ле-Дюк написал немало остроумных и любопытных искусствоведческих статей. С лучшими из них вас познакомит эта книга. И любителя, и знатока архитектуры порадует подробный обзор средневекового зодчества, а также яркие и выразительные иллюстрации.

ISBN 978-5-17-107294-0 (Всемирная история
архитектуры)

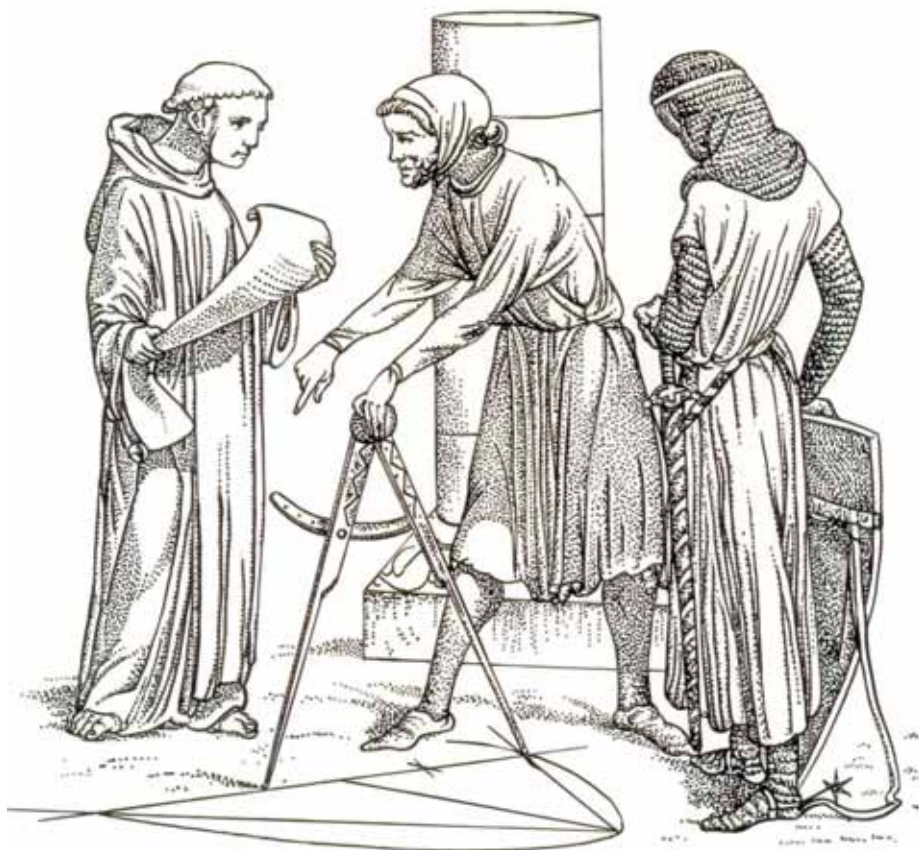
ISBN 978-5-17-107296-4 (Архитектура)

© ООО «Издательство АСТ», 2018

© ООО «Издательство «Наше слово»,
оформление

Содержание

Часть 1	
Дворец.....	5
Часть 2	
Замок.....	43
Часть 3	
Монастырь.....	141
Часть 4	
Собор.....	193

Дворец

Дворец – это дом короля или сюзерена, место, где он вершил правосудие. Таким образом, отличительная особенность дворца – это базилика, большой зал, составляющий обычно его главную часть. В Средние века, начиная с эпохи Каролингов, дворец находился в столице и был резиденцией сюзерена вплоть до XIV века. Меровинги же предпочитали строить дворцы в сельской местности, за пределами городов. Их первые резиденции были воздвигнуты наподобие галлоримских вилл, а иногда и на их же фундаменте. Дворцы в Вербери, Компьени, Шели, Нуази, Аттиньи представляют собой самые настоящие виллы.

Архитектура зданий испытывала влияние нескольких тенденций, обычно элементы галло-римской традиции соседствовали с довольно искусно выстроенными деревянными постройками, выкрашенными яркими красками. Огромные амбары, склады, кладовые были хранилищами продовольствия, которое собиралось в них в течение нескольких месяцев, оно было предназначено для пиршеств королей и их ближайших вассалов. Когда запасы иссякали, король с дружиной перебирались в другое жилище. Эти дворцы, выстроенные обычно у кромки леса, частенько оглашались криками охотников и шумом оргий, которые длились порой по многим дням. Обычай жить в сельских дворцах сохранился и при Каролингах; известно, что у Карла Великого их было множество. Но в те времена общее

Интерьер Дворцовой капеллы Карла Великого в Аахене. Современное фото

Ковчег-реликварий с мощами Карла Великого в Имперском соборе в Аахене. Современное фото

Капелла Сан-Шапель в Париже. Современное фото

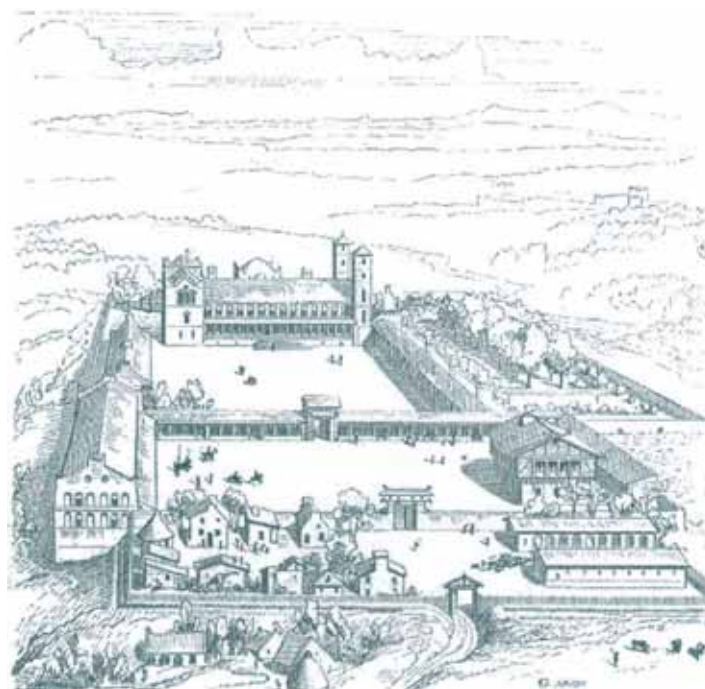

Рис. 1. Дворец эпохи Каролингов

проживание стало подчиняться некоему этикету; дворцы постепенно превращались в настоящий королевский двор; в округе разбивали сады, за которыми заботливо ухаживали; ограды стали более четко обозначенными. Однако главной частью дворца по-прежнему был большой зал, базилика. На рис.1 представлен общий вид владения, именуемого дворцом в эпоху Каролингов. По приказу Карла Великого был полностью перестроен дворец в Вербери, в Компьени. Если верить П. Карлье, руины этой постройки сохранялись вплоть до прошлого века. Согласно этому автору, Карл Великий приказал выстроить башню *Podium*, донжон, возвышавшийся над окрестностями, фундамент которого еще был виден его современникам. Главное жилое помещение представляло собой огромное здание, была также построена часовня, именуемая вплоть до XIV века часовней Карла Великого.

И только после набегов норманнов подобные резиденции начали строить наподобие военных крепостей и стали появляться первые замки. (См. Замок.)

Королевская резиденция на острове Сите в Париже, всегда именовалась исключительно дворцом, хотя другие резиденции носили название замок Лувр, Венсенский замок. Каждый верховный сеньор имел собственный дворец в столице своей сеньории. В Труа находился дворец графов Шампани, в Пуатье – графов Пуату, в Дижоне – герцогов Бургундии. Однако начиная с XI века, в соответствии с привычками средневековых сеньоров, дворцы стали более укрепленными или же были обнесены защитными ограждениями; однако обычно они занимали значительно большую площадь, чем сельские замки, поскольку состояли из множества самых различных служб и подсобных помещений, часть из которых была доступна также для общественного пользования. То же самое можно сказать и про

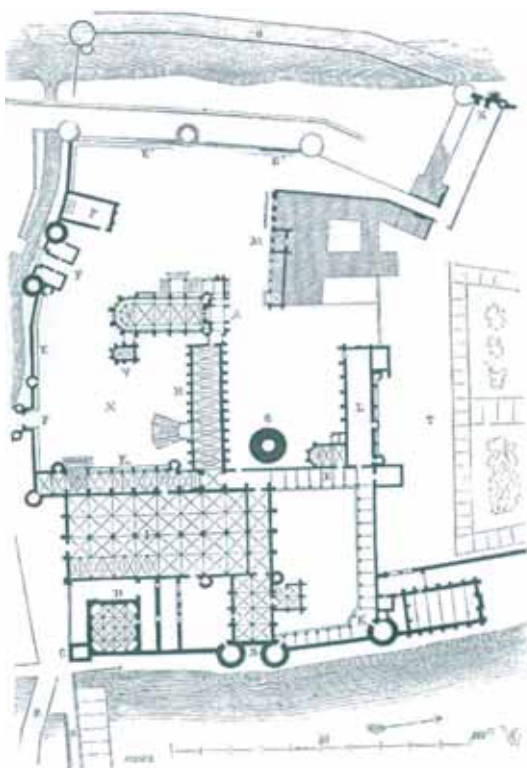

городские резиденции епископов, которые тоже принято именовать дворцами и которые были более открыты для доступа, чем замки феодалов. Во многих старинных дворцах епископов до сих пор сохранились служебные пристройки, возведенные несколько веков назад. Поскольку во дворце сюзерена или епископа часто проходили заседания светских или церковных судов, собрания и ассамблеи, то существовало множество поводов, когда необходимо было обеспечить доступ туда публики. Главной частью дворца был большой зал, просторное крытое помещение, где вершили правосудие, созывали вассалов, давали пиры и устраивали праздники. Вокруг зала обычно пристраивали галереи, которые служили местом для прогулок. Рядом была часовня, готовая вместить значительное количество верующих; затем располагалось жилье сеньора и членов его семьи, сокровищница, хранилище хартий; далее – жилье для солдат, кухни, погреба, амбары, темницы, конюшни, внутренние дворы и, наконец, сад. Над всеми этими постройками возвышалась главная башня, или донжон, которую строили обычно в произвольном месте, в зависимости от текущих потребностей.

В большинстве случаев дворцы строились не за один раз, но возводились постепенно в соответствии с богатством или значимостью сеньоров, которым они служили резиденцией.

Королевский дворец в Париже, который служил французским королям, начиная с эпохи Капетингов и до правления Карла V, в начале XIV века представлял собой совокупность разнообразных зданий, самые ранние из которых были построены во времена Святого Людовика, а наиболее поздние – при Филиппе Красивом. Во время недавних раскопок, произведенных вокруг дворца, в частности со стороны улицы Бариллери, были обнаружены остатки построек галло-римской эпохи, однако среди сохранившихся зданий нет ни одного, которое принадлежало бы периоду до

Консьержи – бывший королевский дворец в Париже. Современное фото

**Рис. 2. План первого этажа
королевского дворца в Париже**

Людовик Святой. Средневековая миниатюра

Людовика IX. При Карле V дворец был полностью отдан для нужд правосудия, и короли больше в нем не жили. По его приказу во дворце были проведены некоторые внутренние работы, которые продолжились при Людовике XI; при Людовике XII здесь было построено также здание для Счетной палаты, которое находилось на площади Сент-Шапель, там, где теперь располагается префектура полиции. На рис. 2 мы приводим план первого этажа королевского дворца в Париже, каким он существовал в начале XVI века.

Из построек эпохи Святого Людовика тогда, как впрочем, и сейчас, сохранились только Сент-Шапель А, корпус В, расположенный между двумя башнями, выходящими на набережную Орлож, и угловая квадратная башня С, фундамент которой, кажется, принадлежит еще более древнему периоду. Здание D, приспособленное под кухни, было построено немногим позже. Кроме того, возможно, при Людовике IX были также возведены ограда Е с воротами F, которые выходили на улицу Бариллери, а в XIV веке – на крепостной ров, и донжон G, именуемый башней Монгомери, который существовал вплоть до середины прошлого века.

Во времена правления Филиппа Красивого были построены галереи H, большой зал 1, портики K и жилой корпус L, «роскошное и великолепное творение», – по словам Коррозе, которому посчастливилось увидеть еще весь ансамбль целиком, который был возведен под руководством «мессира Ангеррана де Мариньи, графа Лонгвиля и хранителя казны, – и далее автор добавляет, – посмотрите, каких людей приглашали для этой работы вместо того, чтобы дать ее тем, кто голодает, и ведь эти люди взамен просили лишь возможность расточать королевскую казну». Впрочем, Ангерран де Мариньи был тем не менее повешен, так что едкое замечание парижанина Коррозе немного теряет свой назидательный смысл.

←
Нижняя капеля Сан-Шапель со статуей Людовика Святого

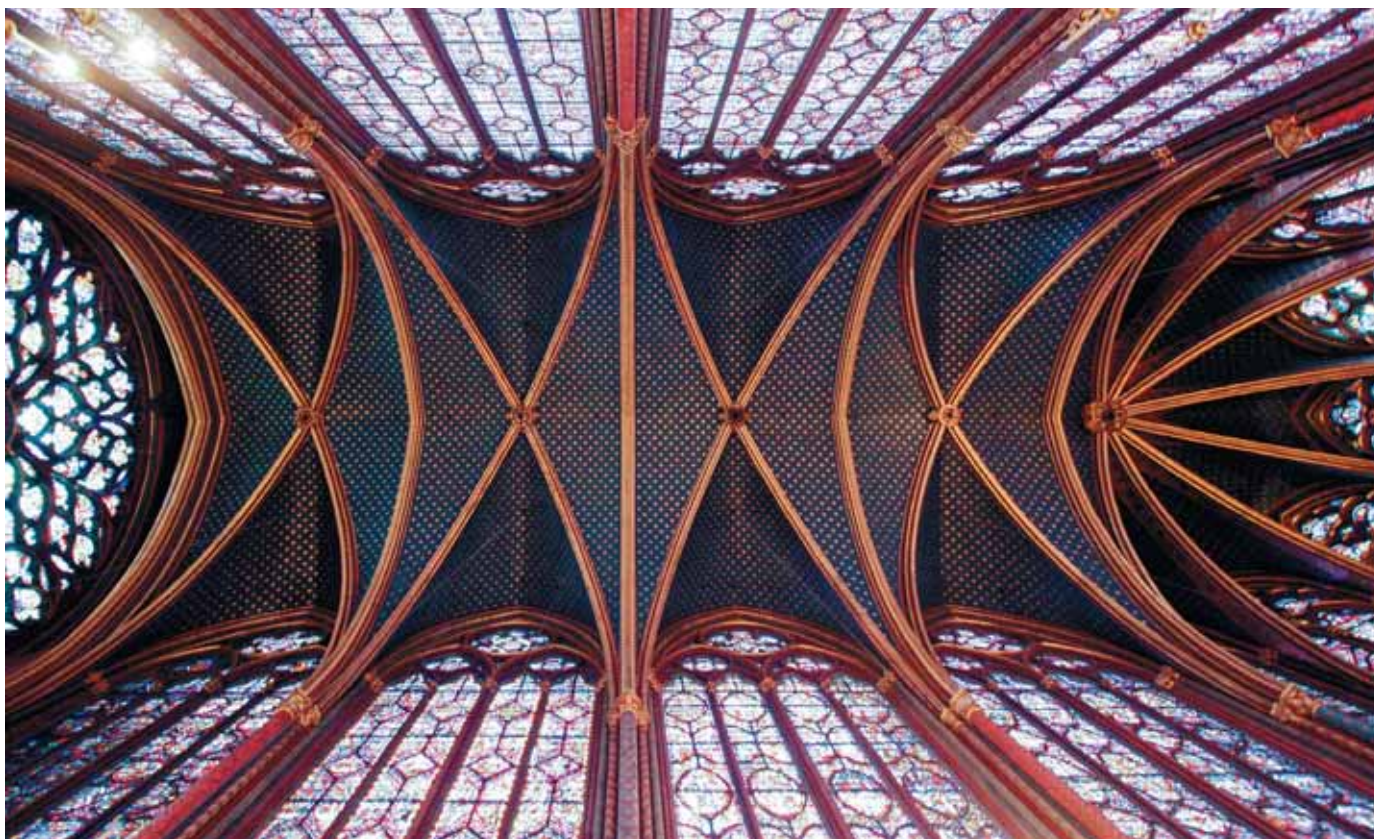
Караульный зал во дворце Консьержи. Современное фото

Рис. 3. Королевский дворец на о. Сите в Париже

Здание счетной палаты, строительство которого было начато при Людовике XI и закончено при Людовике XII, обозначено на плане буквой М. N обозначает боковую дверь с башенками, сохранившуюся часть которой мы видели еще четыре года назад. Эта калитка и ограда О, а также набережные были построены в XIV веке. Что касается ограды Е, их развалины еще сохранялись на территории частных владений, пока не было построено современное здание уголовной полиции, об этом же свидетельствует подробный план, составленный г-ном Берти, который содержит множество ценных сведений. Буквой Р обозначена часовня, посвященная Святому Михаилу, R – мост Менял, S – мост Мельников, или Большой Мост. Т – сад с королевскими беседками, увитыми виноградной лозой, который располагался на небольшом острове (острове Коров), отделенном одним из рукавов Сены. Здесь же находились бани. Из этого просторного ансамбля построек и памятников до настоящего момента сохранились: Сент-Шапель, но без трехэтажной пристройки V, служившей сакристией и хранилищем хартий; первый этаж большого зала в том виде, как он представлен на нашем плане; значительная часть портиков К; интерьер кухонь и зала В, а также четыре башни на набережной Орлож; корпус L.

Именно во дворе X было посажено Майское дерево (le May). Этот великолепный ансамбль архитектурных памятников представлял собой захватывающее зрелище посреди острова Сите. Чтобы дать о нем некоторое представление мы приводим вид сверху (рис. 3), сделанный с той стороны острова, что находится ниже по течению. Иностранцы, приезжавшие в Париж, неизменно восхищались красотой королевского дворца, и особое впечатление производил двор Майского дерева. Попасть в него можно было через ворота на улице Бариллери, а составляющие его здания были расположены в самой живописной манере. Большое крыльцо вело на вто-

рой этаж галереи Ангеррана, еще одно справа позволяло попасть на террасу, соединенную с парадным залом, окна которого также выходили во двор; над крышами построек возвышался донжон Монтгомери, а рядом стояла часовня Сент-Шапель, хранившая королевские сокровища, – все вместе это создавало гармоничный ансамбль, хотя и лишенный симметрии. Если повернуть налево по направлению к часовне Святого Михаила, то открывался вид на изящный фасад счетной палаты с великолепной крытой лестницей, впоследствии названной лестницей Сент-Шапель, построенной при Людовике XII, в глубине двора – донжон. Пройдя вдоль счетной палаты, можно было выйти в королевские сады, откуда виднелся фасад жилого корпуса, часть которого сохранилась до наших дней. На каждом шагу панорама менялась, открывая взору очередной сюрприз, а разнообразие построек приводило к тому, что их общая протяженность увеличивалась. На некотором удалении от дворца расположены памятники, датированные веком Людовика XIV], однообразие которых навевает грусть и скуку.

Именно в этом дворце Карл V принимал некогда императора Карла IV, предположительно его покои располагались в здании, позже отведенном под счетную палату...

Очевидно, что дворцы, королевские резиденции, в Средние века строились постепенно. По обычаю, который мы и по сей день можем видеть на Востоке, каждый новый принц добавлял к уже существующим зданиям еще одну спальню или зал, в зависимости от собственных вкусов или насущных потребностей. Единого проекта всего ансамбля, согласно которому строились бы часть за частью, не существовало, поэтому сеньоры вовсе не стремились к сохранению архитектурного единства, когда отдавали приказы о постройке нового здания возле тех, что уже были выстроены их пред-

*Своды верхней
капеллы Сан-Шапель.
Современное фото*

шественниками, однако они старались придать ему какие-то особые черты, таким образом, отметив свой собственный приход к власти, запечатлев в камне типичные черты новой эпохи и современного вкуса, предпочитая построить новые здания, чем пользоваться старыми. Эти резиденции отличались не только многообразием входивших в них зданий, но и разнообразием архитектурных черт, и если основные составляющие части были по сути одинаковыми, то их воплощение отличалось в зависимости от провинции. Здесь строили просторную капеллу внушительных размеров, там – ей отводили роль скромной молельни. В одних дворцах донжон был действительно важным оборонительным сооружением, в других – он был всего лишь немного более высоким и прочным зданием, чем все остальные. И только парадный зал неизменно был просторным и составлял основную часть резиденции, ибо именно здесь вершилось правосудие, проходили важные ассамблеи; как и в замках, к нему вело широкое крыльцо, возвышавшееся над сводчатыми погребями. Например, в Труа, дворец графов Шампани, располагавшийся по соседству с церковью Сент-Этьен, которая одновременно служила графской часовней, занимал, если сравнивать с протяженностью церковных владений, довольно скромную площадь; дополнительные постройки были немногочисленны, зато парадный зал занимал территорию в 52 метра в длину и 20 метров в ширину. Квадратная башня, расположенная к северу от церкви, служила одновременно сокровищницей и донжоном. Жилые помещения, расположенные на втором этаже, над сводчатым залом внизу, представляли собой анфиладу комнат в боковом крыле при парадном зале, которое было построено с западной стороны от церкви; их окна выходили на один из рукавов Сены. С южной стороны от дворца располагался сад, а с северной – небольшая площадь; именно здесь располагалось широкое крыльцо, служившее главным входом в парадный

Вид на средневековую застройку в Труа. Современное фото

←
Средневековая улица в городе Труа.
Современное фото

Поперечный разрез капеллы Сан-Шапель

Вид на дворец в Пуатье. Современное фото

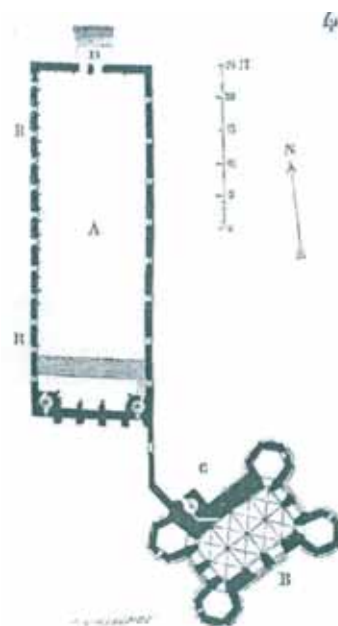

Рис. 4. План дворца в Пуатье

зал. Впрочем, дворец в Труа служил резиденцией графов Шампани только до 1220 года, затем они предпочли обосноваться в Провене.

Развалины графского дворца в Пуатье – одни из наиболее живописных во Франции. Он был возведен Каролингами еще на фундаменте римских построек, затем неоднократно был разрушен, пока, наконец, его не восстановили по приказу Гийома Великого в начале XI века; впрочем, ни одна из построек тех времен не сохранилась. Строительство парадного зала, который мы можем видеть сегодня, приписывают сыну Гийома, Ги-Жоффруа, однако в его архитектуре слишком много черт, характерных для конца XII века, а Ги-Жоффруа скончался еще в 1086 году, так что надобно подыскивать другого заказчика этого здания. В 1346 году дворец в Пуатье был сожжен англичанами, и в 1395 году восстановлен Иоанном, герцогом Берри и графом Пуату. При нем была построена торцовая часть большого зала с огромным камином, а также донжон, который существует до сих пор, хотя и в сильно измененном виде, и служит теперь для заседаний суда присяжных. Великолепное здание этого дворца представляло собой прямоугольную трехэтажную постройку с четырьмя круглыми башнями по углам, увенчанную машикулями и зубцами.

На рис. 4 мы приводим изображение ныне существующих частей дворца в Пуатье. А – парадный зал, В – донжон. Другие помещения находились в месте, обозначенном С, но в наши дни от них практически ничего не осталось. В части R проходила городская стена галло-римской эпохи, которая послужила фундаментом для парадного зала, вход в который располагался в D. Из-за отклонения направления общей дороги, донжон был расположен немного в стороне, так, как указано на плане. Этот донжон не похож на другие, которые мы можем видеть в замках, которые представляют собой либо обычную башню, либо совокупность укрепленных зданий,

Рис. 5. Фасад донжона в Пуатье

как, например, в восточной части замка Пьерфон. Донжон дворца в Пуатье сам по себе представляет небольшой замок, в котором на каждом этаже расположен зал, а в башнях — спальни. Он выглядит как крепость, но на деле представляет собой всего лишь жилой корпус, освещенный широкими оконными проемами и нисколько не пригодный для защитных целей; он скорее приближается к гражданской архитектуре, а башни и машикули здесь не более, чем атрибут феодальной власти. На рис. 5 мы приводим фасад донжона, с одной из узких сторон. Сегодня высота башен не превышает уровень N; однако сохранилось 16 статуй на консолях, хотя они и сильно пострадали от времени. Эти статуи облачены в гражданские одежды начала XV века. Возможно, художник хотел изобразить самих графов Пуату? Теперь уже трудно утверждать это с уверенностью. Как бы то ни было, сделаны они великолепно. На поперечном разрезе донжона, сделанном по линии BG (рис. 6), можно увидеть два нижних зала, своды которых опираются на три промежуточных пилон, над ними в верхнем этаже — парадный зал без колонн. На самом верху — чердачный этаж и дозорные галереи, снабженные машикулями. Винтовая лестница, заключенная в квадратную башню, некогда была составной частью жилых помещений, располагавшихся между донжоном и парадным залом, по ней можно подняться на все три этажа через боковой коридор, как это указано на плане.

Дворцы светских сеньоров в городах представляли собой своего рода *oppidum*, являясь одновременно местом укрепленным и священным, наподобие греческих акрополей. Именно во дворце сюзерена хранились наиболее драгоценные и почитаемые в народе реликвии; сокровища и документы; проходили публичные собрания, заседания парламентов, праздновались бракосочетания принцев или заключение договоров. Что касается епископских дворцов, то их предназначение носило несколько иной характер и

Донжон в Пуатье. Современное фото

Рис. 6. Донжон в Пуатье в разрезе

Ночной вид на
средневековую
застройку Пуатье. Со-
временное фото

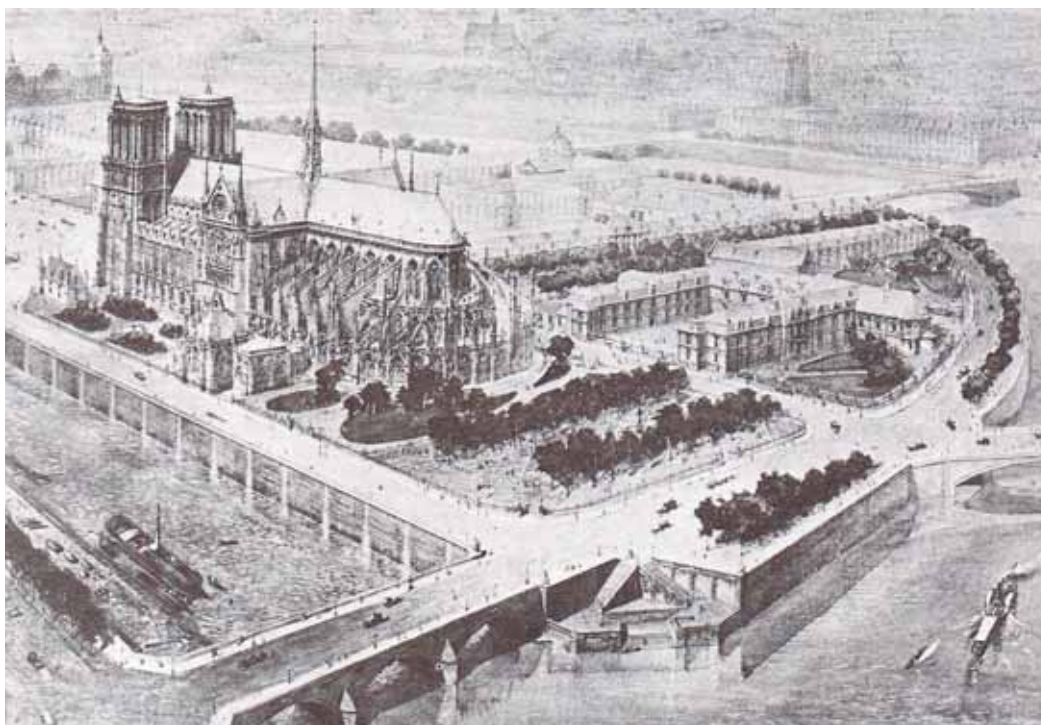
также заслуживает внимания исследователей. Они находились в непосредственной близости от соборов (что было вполне естественно) и, как правило, строились вдоль городских стен, а порой и становились их частью, выполняя в случае необходимости функции защитного сооружения. Такое расположение было настолько распространенным, что можно предположить, что оно имеет общее происхождение. Прежде всего, оно доказывает, что изначально резиденции епископов строились на месте построек галло-римской эпохи, служивших ограждениями городов еще в те времена; во-вторых, сначала возводился собственно дворец и лишь затем сам собор, что влияло кроме всего прочего на выбор его местоположения. Действительно, трудно объяснить, каким образом оказалось, что большинство наших старинных соборов в Париже, Мо, Бурже, Амьене, Суассоне, Бовэ, Лаоне, Санлисе, Нуайоне, Лангре, Оксерре, Мансе, Эвре, Нарбонне, Альби, Ангулеме, Пуатье, Каркасоне, Лиможе и многих других городах, которые, начиная с VII–VIII веков возводились, а затем неоднократно перестраивались на одном и том же месте, стоят в непосредственной близости от древних крепостных стен, а не в центральной части внутри городской ограды. В галло-римских городах всегда имелся капитолий, или хотя бы кастеллум (укрепленный форт), который располагался вдоль передней части крепостных стен, как это можно наблюдать в современных цитаделях; именно на месте этих галло-римских капитолиев или фортов подле крепостных стен и строились первые резиденции епископов. Не будем забывать, что в конце VI века «епископы были истинными главами городов, они управляли народом в городе и защищали его интересы в отношениях с варварами, являясь для горожан судьями внутри крепостных стен и их защитниками вне городских пределов».

Как только заканчивалось строительство епископского дворца, как рядом возводился собор, и всякий раз, когда собор перестраивали, за редким ис-

←
Городские стены Лана.
Современное фото

Средневековый
арбалетчик

Проект реставрации
дворца епископа
Париже Э. Виоме-ле-
Дюка. Рисунок XIX в.

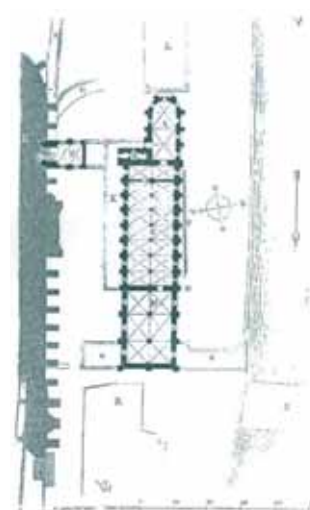

Рис. 7. План нижнего этажа
резиденции епископа
в Париже

ключением, переделывали и резиденцию епископа. Сохранились планы некоторых таких резиденций, датированные XII и даже XI веком. На этих планах мы видим, что внутреннее расположение было практически всегда единообразным: большой зал, часовня, башня или донжон, подсобные помещения, используемые как для нужд дворца, так и собора, и жилые помещения, которым, по-видимому, не придавали большого значения, ибо практически ни одно из них не сохранилось. Показательным признаком того, что епископ был облечен не только религиозной, но и гражданской властью, является наличие в его резиденции большого зала, который служил для того, чтобы вершить правосудие, как церковное, так и светское, он же при необходимости служил укрытием, а в дальнейшем превратился в помещение церковного суда и зал заседания синода. Резиденция епископа в Париже, реконструированная епископом Морисом де Сюлли в 1160 году, еще сохраняла эти характерные признаки; впрочем, она всего лишь была построена на месте другого дворца, фундамент которого мы обнаружили во время раскопок в 1845–1846 годах и который датируется галло-римской эпохой. Итак, дворец, реконструированный Морисом де Сюлли, включал в себя большой зал, здания, которые примыкали к хору собора, который также в то время перестраивался, а также капеллу. От личных покоев прелата не сохранилось ни малейших следов. На рис.7 мы приводим план нижнего этажа этой резиденции в XII веке.

Буквой А обозначена капелла, В – донжон, С – большой зал, который тогда не выходил за пределы торцевой стены D. Хор собора, перестроенный Морисом де Сюлли, обозначен Е; зал F служил сакристией в первом этаже и сокровищницей во втором, к которой примыкала лестница, соединявшая дворец и хор. Большой зал представлял собой единое помещение со сводчатым потолком. Здесь крепостная стена галло-римской эпохи обозначена М

Рис. 8. Резиденция епископа в Париже

Вид на о. Сите. Современное фото

и проходит под собором и далее за пределами абсиды, когда мы вели раскопки в районе новой ризницы, мы обнаружили следы сооружений той же эпохи в части G и P. Создается впечатление, что парижские епископы решили воспользоваться выступающей частью защитных сооружений, своего рода кастеллумом, для того, чтобы расположить в этом месте епископский дворец. Южная стена большого зала была построена на фундаменте галло-римской ограды, а затем была увенчана зубцами при Морисе де Сюлли.

Капелла была двухэтажной, как в Мо или, позже, в Реймсе. Здания, обозначенные O, датируются всего лишь XVII веком, а в R располагались жилые помещения, переданные центральной больнице. Мост [Pont au Double – Мост Двойной платы – название моста в Париже], обозначенный S, был построен позже, после того как было закончено строительство всех этих зданий. В распоряжении парижских епископов в течение многих веков находился только этот дворец, состоявший из одного большого зала. Гуго де Безансон в 1326 году жил в особняке на улице Амандье. Вильгельм де Шанак, его преемник, жил на улице Бьевр и передал затем свое жилье для основания коллежа де Шанак, или Святого Михаила. Позади апсиды собора, вдоль реки, находились сады, которые раскинулись вплоть до клуатра капитула, построенного на северо-востоке. Большой зал, снабженный зубцами XII века, с пристройкой, возведенной Пьером д'Оржемон в начале XV века, донжоном и двухэтажной часовней, выглядел весьма внушительно на берегу реки, примерно так, как можно это увидеть на рис. 8, где показан вид из точки V17, здесь еще нет пристроек O и Двойного моста.

Дворец в Анжере, построенный в конце XI века, – один из наиболее древних, здесь сохранился красивый большой зал еще романской эпохи и дополнительные пристройки, датируемые тем же временем. Благодаря недавним работам, произведенным архитектором этой епархии г-ном

→ Карта Парижа 1552 г.

Жоли Летермом, мы смогли увидеть часть жилых зданий, окружавших большой зал, который был непосредственно соединен с северным рукавом трансепта собора. Можно также заметить, что некоторые части стен этого дворца сохранили черты галло-римской постройки позднего времени и, как замечает доктор Катута, могут принадлежать дворцу Рейнфруа, бывшего главы Нейстрии, который в свою очередь был построен на месте древнего капитолия. В епископстве Мо сохранилась двухэтажная капелла, построенная во второй половине XII века, которая во многом напоминает вышеупомянутую капеллу в Париже, а также нижний этаж большого зала. Как и в епископском дворце Парижа, этот нижний этаж состоит из двух нефов со сводчатым потолком. Дворец в Мо также построен в непосредственной близости от крепостных стен галло-римской эпохи. В Суассоне епископская резиденция расположена отчасти на фундаменте античных стен, однако из старинных построек сохранилась только башенка XIII века и подземные основания нескольких других построек, датированных той же эпохой. В Бовэ епископский дворец был пристроен к древним римским укреплениям, его увенчивала башенка XII века, которая замыкала собой древнюю крепостную стену римского периода. В Реймсе нижний этаж большого зала датируется началом XIII века, а двухэтажная капелла – серединой XIII века. В Оксерре одна из торцевых стен большого зала, сохранившаяся до сих пор, принадлежит середине XIII века, так же, как и хор собора; а галерея, построенная в XII веке, опирается на древнюю стену галло-римской эпохи. В Руане также сохранилось много построек XIII века, в частности торцевая стена большого зала. Особый интерес для изучения представляет ансамбль зданий епископской резиденции в Лаоне (ныне дворец правосудия). Этот дворец был построен после пожара в 1112 году, который разрушил бывшее здание

Вид с высоты
птичьего полета
на замок герцогов
Анжуйских в Анжере.
Современное фото

←
Вид на город Анжер и
собор Св. Маврикия.
Современное фото

Средневековый лучник

Большой зал дворца
архиепископа
Нарбонны. Современ-
ное фото

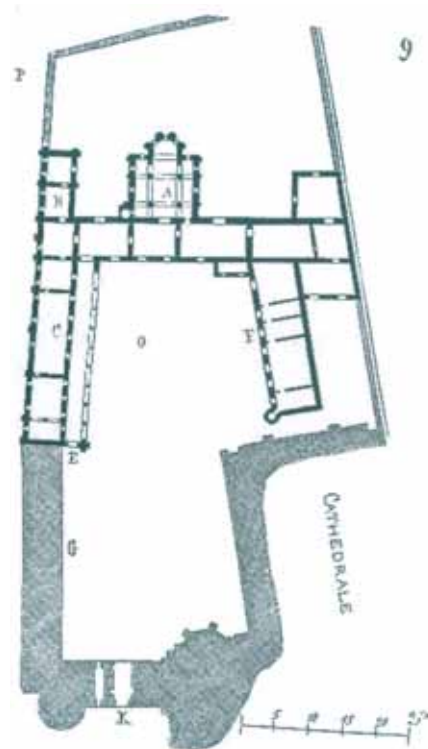

Рис. 9. План епископской
резиденции в Лаоне

собора и ближайшие постройки. Действительно, в Лаоне можно обнаружить строения, сохранившие черты архитектуры первой половины XII века, в частности это капелла А (рис. 9) и жилой корпус В. Что касается собственно большого зала С с портиком, ведущим в собор, его строительство связано с именем епископа Гарнье (1245 г.). Окна большого зала выходили, с одной стороны, во двор О, а с другой, – в поля. Внутренний портик был переделан в еще более раннюю эпоху. Арки также были перестроены, окна сделаны более низкими, и доказательством этой переделки служит единая аркада Е, которая сохранила изначальный изгиб и орнамент. Внешний вид большого жилого корпуса, вероятно, был весьма привлекательным, однако многочисленные переделки испортили его. Этот фасад, который возвышается над городской крепостной стеной, проходя параллельно ее основанию, увенчан тремя башенками, опирающимися на контрфорсы, между которыми видны окна первого этажа большого зала. Его крыша, некогда снабженная зубцами, могла служить дополнительной защитой, поскольку здание было расположено над крутым склоном. На рис. 10 внешний вид фасада, зарисованный с точки Р. В XV веке епископы Лаона (см. план, рис. 9) построили два жилых корпуса F и G. Укрепленные ворота находились в точке К.

Архиепископский дворец в Нарбонне соединен с нынешним собором, датированным 1272 годом, при помощи клуатра, построенного архиепископом Пьером де ла Жюже во второй половине XIV века. Уже в 1308 году архиепископом Жилем была воздвигнута большая квадратная башня, служившая донжоном. Пьер де ла Жюже построил между клуатром и этой башней множество зданий, которые в большинстве своем сохранились до наших дней, среди них – несколько круглых башен, жилые постройки, большой зал и еще одна квадратная башня в пандан к донжону. Впрочем,

посреди этих построек XIV века можно увидеть также довольно древнюю романскую башню и великолепные ворота начала XII века.

Действительно, в Средние века архиепископы Нарбонны некоторое время были весьма могущественными сеньорами, и начиная с XI века их дворец приобрел соответствующий облик. В 1096 году архиепископ Далмаций принял сан примаса Галлии. Сама Нарбонна сохранила, как и многие другие города Юга Франции, городскую административную структуру, бывшую наследием римской эпохи.

Благодаря соединению черт военной, религиозной и гражданской архитектуры архиепископский дворец в Нарбонне является одним из наиболее интересных объектов для изучения. Сразу отметим, что мы не находим здесь элементов влияния итальянского искусства XIV века, это здание – типично французское, причем скорее оно характерно для традиций северной Франции, чем южной. Его крыша была остроконечной, о чем свидетельствуют сохранившиеся до сих пор торцевые стены, обустройство сводов, части колонн, клуатр и его фрагменты, форма окон, расположение защитных сооружений и т.п., – все это носит ярко выраженные черты архитектуры центральной части Франции, где располагалась королевская резиденция; архиепископский дворец в Нарбонне представляет особый интерес еще и потому, что он послужил своего рода ориентиром для создателей Дворца пап в Авиньоне, о котором пойдет речь чуть дальше.

Вот план нижнего этажа архиепископского дворца (рис. 11). Буквой А обозначен собор, строительство которого, как мы уже сказали, было начато в 1272 году. Старинный форт, который, по всей вероятности, был возведен на месте римского форума, расположен в части В. Место расположения античного капитолия определило и то, где были построены остальные здания, которые занимают пространство от угла С до собора.

Дворец епископа
Лаона. Современное
фото

Рис. 10. Фасад
епископского дворца
в Лаоне

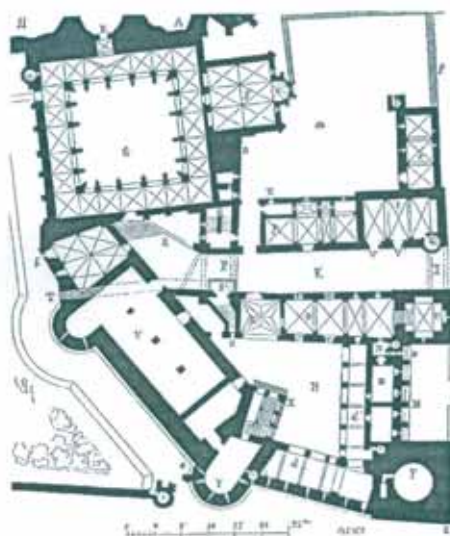

Рис. 11. План нижнего этажа дворца архиепископа Нарбонны

Дворец архиепископа Нарбонны. Современное фото

D – башня римского периода, а в E – постройки, которые отчасти датируются XII веком. Массивная квадратная башня, построенная Жилем Аскеленом в 1318 году, обозначено буквой F. Она стоит посреди площади напротив башни виконта, которая значительно ниже; следовательно, она возвышалась над башней светского сеньора и каналом, ведущим в порт, который протекал примерно в 10 метрах от пункта C. Расстояние от площади B до клуатра G – около 5 метров. Для того чтобы попасть во двор H, нужно пройти под аркой I, затем – по улице K, застроенной укрепленными зданиями, и наконец, через большой сводчатый портик L. В O располагалась зала стражников, соединенная с нижним этажом башни, именуемой Сен-Марциал, а в U ведет внутренняя лестница. Все эти части сохранились почти полностью. Когда проходишь по улице K, под укрепленной аркадой P, попадаешь на уровень Q, который ведет в клуатр, соединенный с собором при помощи двери R.

Из двора H, спустившись по ступеням S, которые ведут к площадке под открытым небом S', и пройдя левее через подземный проход под зданием V, можно прийти в калитку T, которая выводит нас к крепостному рву, проложенному вдоль всей линии ab напротив сада, представляя таким образом настоящее защитное сооружение. Нижний этаж большого жилого корпуса V занят кладовыми и погребями, которые находились непосредственно под большим залом. Из того же двора H можно было подняться в жилые помещения по лестнице X, ныне уже разрушенной. В d и d' находились портики, а в Z – крытая постройка, которая соединяла большую башню с башней Сен-Марциал.

В 1847 году от этой части сохранились лишь разрозненные фрагменты посреди более поздних построек, а затем она и вовсе была снесена, чтобы освободить место для постройки городской ратуши. Однако поскольку

← Кафедральный собор города Лаона. Современное фото

Дворец архиепископов
Нарбонны. Современ-
ное фото

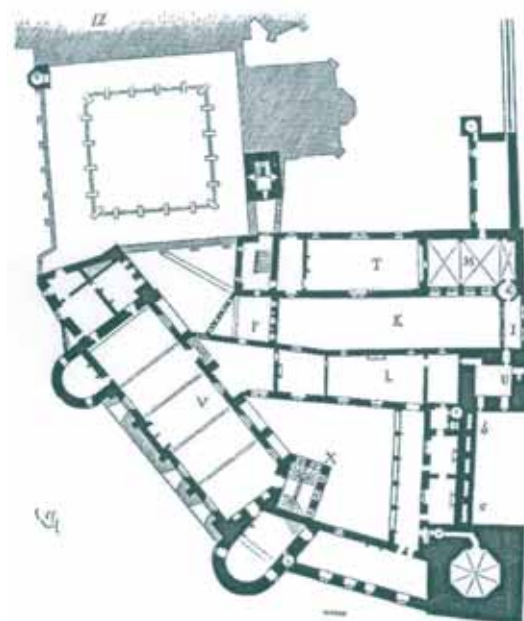
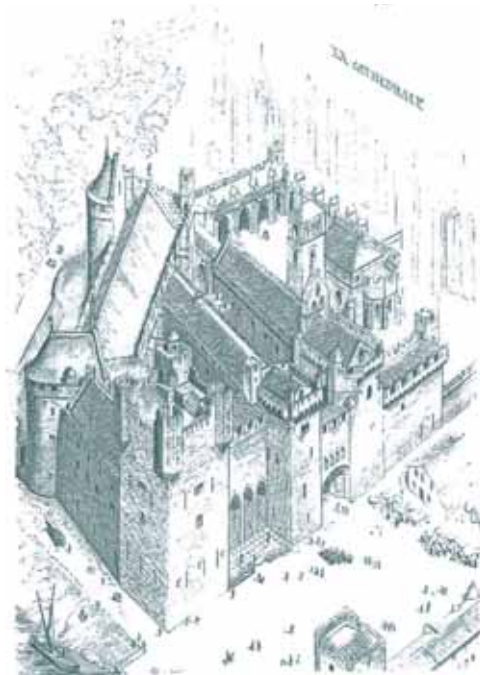

Рис. 12. План второго этажа дворца
архиепископов Нарбонны

это строительство проходило под нашим руководством, мы имели возможность отметить расположение больших контрфорсов с машикулями М, и небольшого строения для стражников N с калиткой n. Здания р, которые носят имя Мадлен, – одни из самых старинных. В них есть сводчатый нижний этаж, а так же большой зал t, так же со сводчатым потолком, и великолепная капелла на втором этаже; зал t соединен с проходом, именуемым проход Якоря, при помощи двух дверей VV'. Через эти двери VV' публика попадала в зал t, служивший нижней капеллой. В m был расположен общий двор, где находилось небольшое укрепленное здание. Ограда архиепископской резиденции соединялась с оградой собора при помощи стены f, также укрепленной. В g находился большой зал капитула. Апсида собора продолжала оборонительную линию со стороны f целой чередой зубчатых башенок, которые были объединены между собой зубчатыми арками, так же, как и капеллы были увенчаны зубцами. Таким образом этот дворец представлял собой великолепное защитное укрепление, над которым возвышалась огромная квадратная башня F, образующая выступ.

Теперь посмотрим на план второго этажа этого дворца (рис. 12). Лестница X позволяла попасть непосредственно из двора в большой зал V, где находился огромный камин, следы которого сохранились до сих пор. Этот большой зал освещался высокими стрельчатыми окнами и был перекрыт полуциркульными арками, несущими балки, над которыми располагался верхний этаж с резным потолком, выходящий с внешней стороны на зубчатое ограждение. Из большого зала можно было перейти в любое жилое помещение. По винтовым лестницам можно было спуститься на нижние этажи или, наоборот, подняться наверх. Мы видим также, что в восьмиугольный зал в квадратной башне можно было попасть только через обособленный коридор, а из самого этого зала через люк спускались в полукру-

**Рис. 13. Дворец архиепископов
Нарбонны с высоты птичьего полета**

*Фрагмент портала
дворца архиепископов
Нарбонны. Современ-
ное фото*

глый зал нижнего этажа, который служил тюрьмой или карцером. Широкие машикули на уровне третьего этажа, параллельно зубчатому ограждению, служили защитой на линии ab. Здесь особенно очевидна необходимость проходов I и P, через две аркады, пересекающие улицу K; они обеспечивали сообщение между корпусами L и T, именуемом Мадлен, а также между башней Сен-Марциал U и часовней M. Клуатр с террасой предоставлял место для прогулок, откуда можно было наслаждаться чрезвычайно живописным видом, открывавшим взору причудливое чередование всех этих великолепных зданий, над которыми с одной стороны возвышалась массивная квадратная башня, а с другой, – огромная апсида собора.

Все эти здания возводились из великолепного камня из Сижана и Безье; они занимают площадь около 4000 м, не считая территории дворов, и несмотря на многочисленные изменения, которым они подвергались, несмотря на то что старинные крыши с крутыми скатами заменили современные плоские конструкции, несмотря на то что из-за отсутствия средств и запустения многие наиболее интересные части разрушились, тем не менее весь ансамбль оставляет впечатление величественности и мощи.

На рис. 13 мы приводим вид этого дворца с высоты птичьего полета, который сделан со стороны квадратной башни. Однако архиепископский дворец в Нарбонне может показаться убогим жилищем, если мы сравним его с Дворцом пап в Авиньоне. Чтобы понять всю значимость этой резиденции понтификов, необходимо сначала вкратце ознакомиться с историей их пребывания в Конта-Венессен

В XIII веке скала в Авиньоне, где впоследствии был воздвигнут Дворец пап, была отчасти отведена под пастбища, а отчасти застроена жилыми строениями, над которыми возвышался древний замок или дворец, принадлежавший подеста, неподалеку от него расположилась и резиденция

Проект реконструкции большого зала папского дворца в Авиньоне Э. Виомле-ле-Дюка. Рисунок XIX в.

Папский дворец в Авиньоне. Средневековая миниатюра

епископа. Из всех этих строений, принадлежавших периоду до постройки Дворца пап, до наших дней сохранился только собор Нотр-Дам-де-Дом. Папа Климент V приехал в Авиньон в 1308 году и жил там в монастыре братьев – проповедников (доминиканцев).

Иоанн XXII жил во дворце, который тогда был расположен на месте нынешнего Дворца пап (1316 г.).

Его племянник Арман де Виа, епископ Авиньона, не имея собственного дворца, купил участок земли, на котором и была выстроена резиденция архиепископов, отданная в наши дни под семинарию. Иоанн XXII, стремясь увеличить территорию дворца, в котором он жил, приказал разрушить приходскую церковь Сент-Этьен и на ее месте воздвиг часовню Сент-Мадлен.

Бенедикт XII в 1336 году повелел уничтожить все то, что было построено его предшественником и, в соответствии с планом архитектора Пьера Обрери, была воздвигнута северная часть папского дворца, заканчивавшаяся башней Труйа. При правлении этого понтифика папская коллегия выкупила также дворец, построенный Арманом де Виа в качестве епископской резиденции.

Клемент VI руководил строительством южного фасада Дворца пап и ограды с южной стороны, где впоследствии был расположен арсенал.

И только в 1347 году город Авиньон и Конта – Венессен стали собственностью верховных понтификов. В те времена Авиньон принадлежал Джованне Неаполитанской, графине Прованса и одновременно королеве Двух Сицилий.

Под руководством Иннокентия VI были закончены работы в южной части дворца, а также построена великолепная часовня. Урбан V приказал выдолбить в скале место для главного двора резиденции и обустроил там

← Вид на папский дворец в Авиньоне. Современное фото

Западный фасад папского дворца в Авиньоне. Современное фото

колодец; по его повелению была выстроена восточная часть дворца, выходившая на сады, и к шести уже существующим башням была добавлена седьмая, именуемая башней Ангелов.

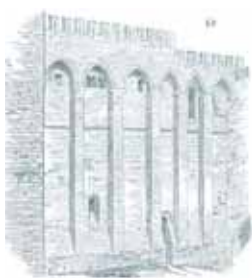
В 1376 году папа Григорий XI уехал в Рим и в 1378-м г. и умер. Таким образом, дворец в Авиньоне был папской резиденцией в период с 1316 по 1376 годы, т.е. в течение шестидесяти лет, и за это время на папском престоле сменилось шесть понтификов. Тогда папами становились в основном французы, которых выбирало гасконское и лимузенское священство. Папы-французы представляли своих кандидатов в священную коллегия и таким образом поддерживали французское большинство в течение всего периода пребывания понтификов в Авиньоне.

С 1379 по 1403 год резиденцию в Авиньоне занимали антипапы Клементий VII и Бенедикт XIII.

Таким образом за 60 лет папы не только отстроили свою резиденцию, которая занимает площадь около 6400 метров, но и всю крепостную стену вокруг города, протяженность которой равна 4,800 метров.

В 1378 году крупный пожар уничтожил почти все крыши над зданиями, входившими в ансамбль Дворца пап. В 1413 году, несмотря на заботу племянника Иоанна XXIII, Марка, распоряжавшегося тогда в городе, в огне также погибли большой зал Консисторий, кухни, а также винные погреба.

Многочисленные документы, которые г-н Ашар, архивариус префектуры Воклюз, собрал для нас, впрочем, с некоторой поспешностью, за которую, увы, мы ему не слишком благодарны, сохранили только имя архитектора, автора этого колоссального памятника, — это некий Пьер Обрери, или Пьер Обрье. Обрери — это имя, которое вовсе не является итальянским, и тем более нельзя назвать итальянским сам памятник, о котором идет

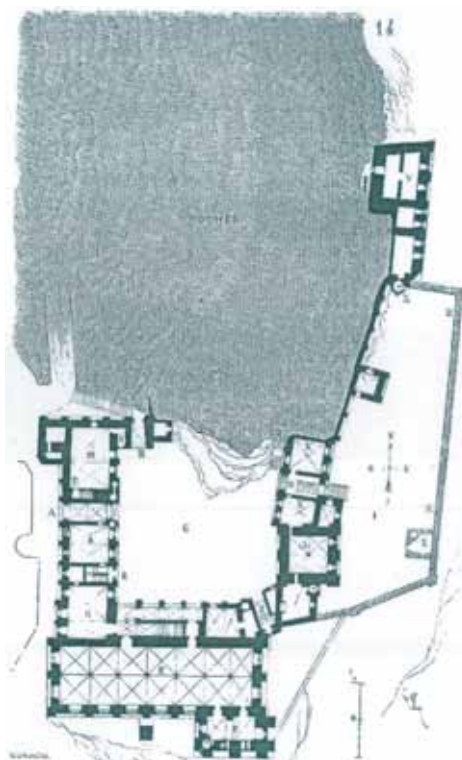

Наружная укрепленная стена папского дворца в Авиньоне

речь. Итальянская архитектура XIV века, как на севере, так и на юге полуострова, не имеет ничего общего с чертами Дворца пап в Авиньоне. Все, начиная от башни Труйа до башни Ангелов, любое здание на всей территории дворца, в северной и южной части, равно, как в восточной и западной, любая конструкция, профиль, колонна, свод, оконный или дверной проем, защитное сооружение и т. д., – все это целиком и полностью принадлежит французской архитектуре, характерной для южных провинций, где готические черты только-только проступали среди романского наследия. Орнаменты, впрочем, довольно сдержанные, в чем-то напоминают те, что украшают собор в Нарбонне, особенно в его верхней части, которая датируется началом XIV века. А собор в Нарбонне является произведением французского архитектора, того же, кто, вероятно, построил и соборы в Клермоне (Овернь), и Лиможе, по крайней мере, именно такое предположение можно высказать, глядя на практически идентичные планы этих трех сооружений. Единственное, что действительно имеет итальянское происхождение в Авиньонском дворце, – это живопись, принадлежащая, по-видимому, руке Джотто и Симоне Мартини или их ученикам. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть этот факт, ибо слишком распространено заблуждение, будто бы Дворец пап – это грандиозное сооружение, принадлежащее итальянскому искусству. В XIV веке вкус к итальянской архитектуре еще не был определяющим фактором, и она занимала некое промежуточное положение между античными традициями и традициями, идущими из Франции и Германии, и уж во всяком случае ей еще не были свойственны величие и четкость линий. Папы, которые обосновались во Франции, имели в собственности богатые владения, объединили немалые ресурсы, жили в состоянии относительного мира и покоя, и были выходцами из различных южных провинций, которые уже тогда были богаты мно-

Вид Авиньона. Картина XIX в.

**Рис. 14. План нижнего этажа
папского дворца в Авиньоне**

гочисленными памятниками, создали в Авиньоне произведение типично французского искусства, которое по самой своей концепции, по величию и вкусу превосходило все то, что в тот же период возводилось в Италии. Теперь рассмотрим подробнее все детали этого великолепного ансамбля. Мы полагаем, что лучше всего взять за точку отсчета вид дворца, который существовал в конце XIV века, то есть после всех преобразований, внесенных, начиная с эпохи правления Клементя V до Григория XI, так как было бы затруднительно отвлекаться на описание изменений в тех или иных дворцовых службах, как если бы мы взялись представить вам дворец эпохи Иоанна XXII. Все эти величественные здания были построены на южном склоне скалы де Дом [скалы Куполов] напротив Роны; таким образом, что нижний этаж той части, что была построена по соседству с церковью Нотр-Дам, то есть наиболее ранней среди построек, оказалась на уровне второго этажа тех зданий, что были возведены в последнюю очередь с южной стороны при папе Урбане V. Таким образом, если мы нарисуем наш план на уровне нижнего этажа, то по мере продвижения на север мы рискуем увидеть скальные породы вместо зданий дворца (рис. 14).

Парадный вход А выходил на эспланаду, которая возвышалась над окрестностями и некогда была разделена на участки, с куртинами, башней и воротами. Он был защищен при помощи двух опускаемых решеток, дверных створок и двойного ряда машикулей. В XVII веке выступающая над эспланадой часть была заменена на зубчатую защитную стену. Ниже вестибюля при входе расположена дверь, которая ведет в просторное сводчатое помещение для стражников В. Из парадного двора С можно попасть в любую точку дворца. Из вестибюля D можно подняться по широкой красивой лестнице с двумя маршами на верхние этажи, или же пройти в нижний большой зал Е и его продолжение F, или, наконец, в

Вид на башню и стены
папского дворца в
Авиньоне. Современ-
ное фото

←
Большая капелла пап-
ского дворца в Авиньо-
не. Современное фото

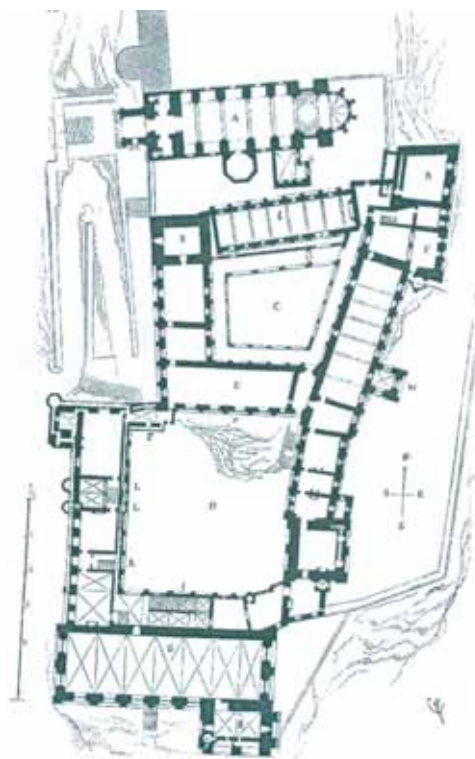
Вид на папский дворец
в Авиньоне. Картина
XIX в.

зал G. Через проход H можно спуститься к восточной эспланаде I, куда выходят залы K, под сенью мощной башни L и пристройки 1. По боковому проходу O попадаем в большой зал M, который служил в качестве сторожевого поста и был соединен с защитными сооружениями, находившимися выше, при помощи лестницы P. В части R располагалась калитка, защищенная рядом внутренних машикулей, опускаемой решеткой и дверными створками. В S находилась вторая калитка, также с машикулями и опускаемой решеткой; в T была лестница, которая вела на нижний этаж той части дворца, которая была построена на более высоком уровне скалы и находилась таким образом выше парадного двора.

Самая древняя постройка дворца – башня Труйа находится в точке V, замыкая собой остальные здания на скале и возвышаясь над прочими башнями резиденции: она выполняла роль донжона, от которого, впрочем, до наших дней сохранился лишь фундамент. Лестница X была обустроена для перемещения внутри этой части зданий, выходила на эспланаду I и позволяла попасть на защитную стену Z, снабженную машикулями и дзорной галереей. В точке N у самой стены находилась пекарня.

Весь нижний этаж увенчан сводчатыми перекрытиями и построен таким образом, чтобы противостоять разрушению от времени или рук людей. Из помещения для стражников В по винтовой лестнице можно подняться к защитным сооружениям над главными воротами А. Еще одна лестница Q ведет в жилые покои, окна которых выходят на эспланаду.

Таким образом, мы должны признать, что нижний этаж обустроен очень удобно, ибо с парадного двора можно попасть в любую точку дворца. Отметим также, что калитки R и S, проделанные в уступе скалы, хорошо защищены и замаскированы; что фронтальные линии защищены с помощью сооружений на флангах, и архитекторы сумели воспользовать-

**Рис. 15. План верхнего этажа
папского дворца в Авиньоне**

*Папский дворец в
Авиньоне на закате.
Современное фото*

ся естественным рельефом скалы для того, чтобы расположить здания. Сады раскинулись в южной части дворца на выступе, где возвышался небольшой холм. С одной стороны (на севере) скала де Дом отвесно нависает над Роной, и дополнительной защитой здесь служит укрепленный форт (форт Сен-Мартен). С другой (на юге) она выступает над городом и, можно сказать, делит его на две части. На западе эти владения простираются вплоть до епископского дворца и заканчиваются у крепостной городской стены, которая спускается к берегам Роны и примыкает к форту Сен-Мартен. Лестничные сходы, сделанные вдоль линии форта, спускаются вниз к воротам или небольшому укреплению, выходящему на мост Сен-Бенезе, перекинутому через Рону. С востока скала имеет крутой обрыв, который высится над улицами города. Таким образом, местоположение дворца было выбрано крайне удачно и позволяло одновременно держать город в повиновении или под своей защитой, обзирать берега реки, особенно в той части, где находится довольно крутой изгиб течения, а также иметь пути сообщения с внешней оградой и при необходимости незаметно покинуть город.

Буквой А (рис. 15) обозначена церковь Нотр-Дам-де-Дом, представленная в том виде, как она существовала изначально, до того, как к ней была пристроена капелла, полностью изменившая ее облик. Она была построена в XII веке и сегодня это Авиньонский собор, который папы решили не разрушать, а наоборот, разместили свои первые постройки в непосредственной близости, между башнями В и жилым корпусом b. Постепенно продвигаясь на юг и используя естественные склоны скалы, папы сначала оборудовали двор С, вокруг которого построили широким двухэтажный портик, а затем – парадный двор D. Нужно отметить, что, как только заканчивалось строительство какой-либо башни или жилого

корпуса, их сразу же снабжали защитными сооружениями, чтобы любая законченная часть дворца могла противостоять вооруженной атаке. Так, например, здание Е было защищено при помощи машикулей в части е, поскольку когда оно только было построено, то выходило непосредственно вовне, а парадный двор D и большой зал G были построены значительно позже, так же, как и башня Н.

При Урбане V жилые покои самих пап располагались на втором этаже, выходившем в парадный двор. Большой зал (обозначенный G) имел сводчатый потолок и служил тогда капеллой. Его своды были покрыты великолепной росписью, от которой сохранились лишь фрагменты. Парадная лестница I вела в часовню, а также в жилые покои в восточной и западной части. Служебный коридор шел вдоль комнат в западном крыле и был соединен с лестницей K, что позволяло попасть в комнату привратника или к защитным сооружениям, куда вела винтовая лестница L, этот коридор заканчивался над калиткой P и служил для сообщения между западным крылом и жилыми помещениями Е. Зубчатая стена с широкими машикулями окаймляла с внешней стороны западное крыло на уровне второго этажа. В части F на втором этаже были расположены просторные кухни. Пиршественный зал находился над залом b и был отделен от галереи клуатра узким и длинным двором; мы видим, что машикули защищают подножие четырех зданий, расположенных вокруг этого двора. Поскольку перегородки, которые отгораживали клуатр и создавали служебные коридоры, неоднократно меняли свое местоположение, мы не стали отмечать их на нашем плане. Таким образом, этот дворец был наилучшим образом приспособлен для жилья, все комнаты были снабжены окнами, по крайней мере, с одной стороны. Можно также отметить, что в толще башенных стен были сделаны служебные коридоры.

Стены и башни папского дворца в Авиньоне. Современное фото

← Западный фасад папского дворца в Авиньоне. Современное фото

Башни замка Авиньон

Интерьеры папского дворца в Авиньоне.
Современное фото

доры и лестницы, которые обеспечивали сообщение между различными этажами и облегчали задачи защитников во время нападений. Если смотреть с запада (рис. 16), то перед нами открывается великолепное зрелище прекрасного дворца, который величественно возвышается над Авиньоном, Роной и окрестностями. Внутренняя часть дворца некогда была украшена росписью. Однако после двух пожаров, периода запустения и вандализма, от внутреннего убранства практически ничего не осталось. Кое-где на потолках виднеются следы росписи XVI века. Парадная лестница, сегодня полуразвалившаяся и испорченная, некогда была сделана из мрамора и полированного камня, своды над ней были украшены росписью. Часовня имела торжественный вид и хранила многие ценные памятники, именно здесь некогда были сложены трофеи, которые король Кастилии прислал папе в 1340 году после победы при Тарифе.

Две башенки, которые высились над входными воротами и служили сторожевыми вышками, были разрушены только в 1749 году, поскольку (как гласит отчет г-на Тибо, инженера от 29 марта того же года) в любой момент могли обрушиться; благодаря картине, сохранившейся в библиотеке Авиньона, и многочисленным гравюрам, мы имеем представление о том, как они выглядели. Что касается верхней части башен, в частности башни Труйа, они были полностью разрушены только в начале нашего века и также представлены на картинах и гравюрах XVII века. Во дворце пап было 7 башен, среди них: 1е – башня Труйа, 2е – де ла Гаш, 3е – Сен-Жан, 4е – Сен – Лорен, 5е – Колокольни, 6е — Ангелов 33, 7е – Эстрапады.

Легаты, которые жили в Авиньонском дворце после отъезда антипапы Бенедикта XIII, произвели там некоторые работы, как, например, кардинал д'Арманьяк в 1569 году; однако это просторное жилище настолько

Рис. 16. Папский дворец в Авиньоне

пришло в упадок и в течение прошлого века было крайне «мало пригодно для жилья», по свидетельству Ш. де Бросса. Сегодня узнать внутреннее убранство дворца можно лишь с огромным трудом, поскольку пространство разделено перегородками на множество частей для размещения в здании армии.

Наш последний пример еще раз подчеркивает, что при возведении средневековых дворцов не слишком заботились о симметрии. Важно было расположить подсобные помещения на данной территории таким образом, чтобы они гармонично вписались в участок, соответствовали размещению остальных зданий и обеспечивали текущие потребности, а потому каждой постройке придавали форму и внешний вид, которые соответствовали ее назначению.

Папский дворец в Авиньоне. Современное фото